

В прошлый раз...

"А развевающиеся мантии?"спросила Гера, ухмыляясь."Можно мне и этому научиться?"

"Мне должны быть позволены некоторые секреты, Поттер".Снейп резко ответил, но она лишь изобразила, как она насупила брови, и он вздохнул."Очень хорошо.Если ты сможешь успешно сварить Полюбовное зелье до такой степени, что даже твой голос будет звучать так, как ты задумала, я научу тебя, как правильно распускать мантии".

Глава 22

"Это безумие!"воскликнула Гера, увидев, что все они собрались в Общем зале, когда они отправились собирать ее вещи.

Казалось, что весь Гриффиндор был в этой комнате, и все они начали хихикать, как только она заговорила.Однако никто из них не выглядел рассерженным.Она ожидала, что они разозлятся.Ей казалось, что она бросает их ради Слизерина.Конечно, этот дом защищал ее лучше всего, но это был дом, в котором она оказалась, дом, в котором у нее появились первые друзья.

"У нас есть для тебя прощальный подарок".настаивал Вуд, выводя Колина на передний план.Младший ребенок крепко держался за коробку, закрепленную бечевкой."Колин рассказал нам, сколько вы платите ему за фотографии всего подряд.Мы решили сделать из этого проект и сделали то же самое".

"Вы не сердитесь на меня?"пискнула Гера.

"А стоило бы.Ты забираешь с собой моих Биттеров".ответил Вуд, на секунду притворившись рассерженным.Рядом с ним появились Фред и Джордж с уже собранными сумками.

"Вы оба не отличаетесь утонченностью".Гера счел нужным возразить."Совсем".

"Конечно, утонченные".Фред искренне не согласился.

"Настолько открыто, что это скрыто." Джордж последовал за ним.

"Мы обижены, что вы..."Фред

"-что вы думаете иначе".Джордж

К концу оба ухмылялись как сумасшедшие.

"Я тоже иду".быстро сообщила Гермиона.

"Я тоже".настаивал Невилл, пробираясь к ним.

"Гермиону я понимаю, но Невилл?Ты перешел в Гриффиндор, чтобы быть ближе к родителям".возразила Гера."Что скажет твоя бабушка?"

"Если она хотела знать, что я думаю по этому поводу, может, ей стоило прислушаться ко мне, когда я кричал о помощи на том балконе, а не сравнивать меня с ее хуже, чем мертвый сын".Он упрямо настаивал на своем.Она попыталась заговорить, но не смогла сделать ничего большего, чем просто изобразить рыбу.

"Рон?"Гера не решалась спросить, не желая обнадеживать Рона и уже зная, что у нее ничего не получится.

Рон горько улыбнулся, но покачал головой."Я пытался, но я слишком гриффиндорец, чтобы изменить мнение Шляпы.К тому же, если ты попадешь в команду Слизерина, мы сможем играть друг против друга в следующем году.Это может быть весело".

"Биттер?"Она не могла не надеяться.

"Вместе с Джином мы почти такие же страшные, как близнецы".признал он.

"Более чем".усмехнулась Джинни.

"Ты не можешь уйти!" Колин вдруг заплакал, выронив коробку и бросившись обнимать ее. "Ты не можешь! Если ты уйдешь, они все снова будут считать меня надоедливой и жаловаться на мою камеру!"

"Колин?"

"Я пытался! Я пытался надеть шляпу!" всхлипывал Колин, вцепившись в нее, как лимпет. "Она не позволила мне сменить Дом!"

Гера в замешательстве и панике посмотрела на профессора Снейпа, не зная, что делать и что сказать, пытаясь успокоить плачущего Колина.

"Я же говорила вам. Практически весь Гриффиндор пытался обратить тебя". Профессор Снейп тихо объяснил, в его глазах читались какие-то непередаваемые эмоции.

Она посмотрела на остальных членов Гриффиндора и увидела все необходимые подтверждения. Даже профессор МакГонагалл выглядела туманно на заднем плане. Ее осенило: все эти люди действительно пытались спрыгнуть с корабля ради нее. У нее вырвался придушенный всхлип, а потом она действительно расплакалась, обнимая Колина, как могла. Они не ненавидели ее. Они просто хотели, чтобы она была в безопасности. Как она могла сомневаться в них?

Он смиренно отступил, когда Альбус подошел к нему и рассказал о своих опасениях за девочку. В действительности Сириус знал, что получить опеку над Герой шансов мало, но чтобы она вот так... отказалась от него, признала, что знает, что он не скоро поправится, чтобы помочь ей... У него не было слов для этого. Она не отказывалась от него, только от его способности, как взрослого человека, заботиться о ней, и, черт побери, если это не было неприятно. Гера все еще разговаривала с ним, все еще хотела узнать его как своего крестного отца, но то, что она открылась ему в том, что ей действительно страшно... это было что-то новенькое.

Она рассказала ему о Турнире Трех Волшебников, который проходил в Хогвартсе, о том, что все ученики школы поддерживали ее до такой степени, что невозможно было доказать, что она сама когда-либо участвовала в нем, но ее все равно заставляли участвовать в соревнованиях. Именно поэтому Снейп предложил ей ученичество, не считая некоторых вещей, на которые она туманно намекала и которые пока не хотела записывать на бумаге. Снейп был смертельно опасен, когда его загоняли в угол. Он научит девушку, как защитить себя, и заставит ее врагов пожалеть, что они вообще встали в это утро. Один или два раза ему это удалось, хотя их было четверо против одного, и он действительно старался не думать об этом. Взрослость.

Теперь она была Слизерином, и он не знал, что об этом думать. Что бы Джеймс и Лили подумали об этом? Было бы им не все равно? Они бы просто поддержали ее? Ведь ей пришлось спорить с Шляпой, чтобы та определила ее в Гриффиндор. Джеймсу это показалось бы забавным - змея, прячущаяся в логове львов, а Лили уже много лет дружила со Снейпом. Он просто не мог смириться с тем, что его брат и вся его гнилая семейка оказались в этом доме. Но то, как она устно поносит его в присутствии Ремуса, навеяло воспоминания.

Магия не заботилась о различиях, таких как Свет или Тьма, он знал это. Магия заботилась о намерении и силе. Что ты намереваешься сделать и сможешь ли ты это сделать, когда придется заплатить? Гера сказала, что ей пришлось убить двух или трех человек или, по крайней мере, принять решение, которое привело к их смерти; скорее всего, профессоров DADA. Какова была ее цена, или это была их цена за то, что они сделали? Гера была гневом и местью, и с ней нельзя было шутить или презирать - как богиню, так и девушку.

Когда он получил письмо, когда она призналась, как боится, что на этот раз кому-то удастся ее убить, он понял, что должен сделать. Благодаря ее доброй воле к гоблинам, он сумел проверить все дела со своим счетом и теперь находился в старых добрых США. Где же, черт возьми, он был? В Нью-Йорке? Флорида? Черт, здесь было много солнца. Уф.

Мужчина/парень, которого он искал, был не намного лучше его самого, полностью самовлюбленный, чтобы скрыть семейные проблемы. Он бы узнал этот механизм преодоления проблем где угодно. Он делал то же самое, что и этот человек в своей жизни: пил как рыба, трахал всех, кто давал ему хоть полшанса, и устраивал взрывы, потому что это было весело. Проклятый Червехвост использовал это против него. Ремус всегда говорил, что однажды он снова укусит его за задницу.

Он провел свое исследование. Тони Старк был миллиардером/гением/плейбоем/алкоголиком/филантропом. Судя по новостям, Сириус уже знал, что этот парень вряд ли был зрелым взрослым человеком, не то чтобы он мог полностью доверять газетам. Он обратился в "Старк Индастриз" по официальным каналам и получил отказ, как и предполагал. Пришло время использовать немного дискретной магии и найти его самостоятельно. В конце концов Сириус нашел его в баре, но, по крайней мере, он был достаточно освещен, чтобы глаза не болели. После этого найти парня не составило труда. А вот придумать, как к нему подойти, - нет, поэтому Сириус остался на месте.

"Я вас откуда-то знаю?" спросил молодой человек, подойдя к нему с очаровательной улыбкой. Что ж, это решило часть проблемы. "Неважно. Я - Тони Старк! Конечно, я уверен, что вы это уже знаете. Ты выглядишь достаточно хорошо, чтобы поесть. Как насчет того, чтобы позволить мне угостить тебя выпивкой?"

Сириус пожал ему руку, удивляясь тому, что этот парень - полный болван, раз думает, что может его соблазнить!

"Слушай, я здесь не для того..." начал Сириус.

"Британец? Это круто!" Старк настаивал, уже жестикулируя бармену.

"Мне нужно поговорить с вами о Говарде Старке". Сириус проговорился, прежде чем мужчина успел сказать что-то еще.

"Говард уже несколько лет как умер". уточнил Старк, отпивая из бокала, который он изначально заказал для него. Грубо.

"Я знаю. До недавнего времени я сидел в тюрьме. Не было возможности зайти раньше". признался Сириус. "Я Сириус Блэк".

"Психопат с массовыми убийствами?" удивленно спросил Старк.

"Оправданный и несправедливо заключенный в тюрьму на двенадцать лет, спасибо вам большое". Сириус счел нужным уточнить.

"Что же такого сделал Говард, что вам понадобилось искать его сейчас?" спросил Старк с суровым выражением лица, которое Сириус назвал "деловым лицом".

"Мой друг не мог иметь детей, он искал подходящего кандидата и нашел Говарда, попросил его о помощи". Сириус объяснил. Мужчина начал гримасничать, уже предчувствуя, к чему все это приведет. "Он согласился, но при условии, что с ним никогда не будут связываться по поводу ребенка. Им не нужны были деньги, они сами были богаты, поэтому они согласились на его условие. Дело в том, что они уже умерли, последние двенадцать лет или около того, и ребенок жил с жестокими родственниками со стороны матери. У отца не осталось родственников, которые могли бы взять ребенка к себе. Я не мог взять опекунство раньше, потому что сидел в тюрьме, и не могу сейчас, потому что власть предержащие считают, что мое психическое состояние недостаточно хорошее после столь долгого пребывания в тюрьме".

"То есть вы хотите, чтобы я поверил, что у меня есть... есть..." Старк боролся.

"Сестра. Технически, она была бы твоей сводной сестрой, я полагаю". Сириус протянул ему фотографию, которую она прислала. На нее были наложены временные стазисные чары, чтобы он не видел, как она движется, потому что он не знал, как много Старк еще знает. "Ее зовут

Гера Поттер.Ей четырнадцать, может, пятнадцать лет".

"Ты хочешь, чтобы я поверил, что у меня есть сестра?Что Говард помог паре по доброте душевной?"продолжал Старк, едва взглянув на фотографию."Докажи это".

"Как много ты знаешь о том, чем занимался твой отец в начале-конце 70-х?"спросил его Сириус."Кроме того, что он пил и искал какого-то капитана?"

"В основном правительственные контракты, что-то о законе о секретности".Старк ответил, погрузившись в раздумья.

"Ты знаешь о магии?Значит, все просто".с облегчением воскликнул Сириус.

"Магия... как у Гудини?"Старк пренебрежительно хмыкнул."Ты, наверное, шутишь".

"Скорее, как Мерлин и Моргана".сурово ответил Сириус, дождавшись, пока неловкое хихиканье Старка не даст понять, насколько он "серьезен".Эта шутка никогда не устаревала, даже если она была только в его голове.

"Слушай, я рад, что ты снова начинаешь понимать жизнь на воле, но у тебя, очевидно, еще не все в порядке с головой, если ты до сих пор считаешь, что магия существует".Старк насмешливо хмыкнул, пытаясь скрыть свое беспокойство, когда поднялся со своего места.

"Есть причина, по которой мы верим в магию в детстве, Старк.Некоторые из нас просто никогда не забывают, почему".легко согласился Сириус.Мужчина оказался за дверью почти до того, как Сириус закончил фразу."Что ж, могло бы быть и лучше".

Прошло несколько часов, прежде чем Тони смог заставить свой мозг перестать беспокоиться о том, что сказал ему этот человек.Говард?Отец другого ребенка?Помогать семье?Нет. Этого не может быть.Фотография даже не... Он даже не смотрел на нее?Не совсем.Все равно это не могло быть правдой.Тони не мог видеть, что его отец изменяет, он не мог видеть, что тот охотно помогает семье, когда не может уделить время своей собственной.

Полузабытые воспоминания нахлынули на него, не давая покоя.Встав с кровати, он отправился на поиски шкатулки с воспоминаниями матери.Ему не разрешали заглядывать в нее, когда она была жива, и не хватило духу сделать это после ее смерти, но он помнил лицо матери, когда

она с любовью смотрела на то, что, должно быть, было фотографиями. Она никогда не смотрела на них, когда Говард был дома, даже не упоминала, что они у нее есть, и Тони тоже ничего не говорил. В мире было мало вещей, способных вызвать такую улыбку на лице матери, и он не хотел забирать ни одну из них, даже если не знал, что это такое.

В то, что он находит, он не может поверить. Это отрезвляет его быстрее, чем любое другое потрясение, которое он когда-либо испытывал. Он быстро обнаруживает себя на полу своей мастерской с коробкой перед собой, уставившись на фотографии, которые, черт возьми, двигались. Одна из них называлась "Наша маленькая черничка", что означало, что ребенок действительно голубой, но были и другие фотографии, на которых ребенок был обычного розоватого цвета, как правило, кавказские дети. Там же были и фотографии того мужчины, который был с ними, Сириуса Блэка. Погодите, неужели он пытался подцепить парня вдвое старше себя? Подумаю об этом позже. Хотя все равно горячо.

Тони быстро достал фотографию, сделанную накануне вечером, и удивился, что не выбросил ее, как только пришел домой. Как она вообще оказалась в его кармане? Девушка выглядела моложе своих четырнадцати лет, сосредоточенно играла в шахматы, которые явно не выигрывала, но именно на ее волосы Тони не мог перестать смотреть. Это были его волосы, его дикие волосы сумасшедшей задницы, и да... они были похожи на волосы Джеймса Поттера. Неудивительно, что они выбрали Говарда. Ему пришлось использовать огромное количество геля для волос, чтобы добиться той укладки, которую Тони отказывался делать.

"Тони... Тони, мне нужно, чтобы ты сосредоточился, хорошо?"

Это прозвучало как Роуди. Черт. Он должен что-то сказать. Сосредоточься, Тони!

Тони поднял голову и посмотрел на мужчину. "...Платипус?"

Что он здесь делал? Они что-то запланировали на сегодня? Черт! Картинки! Он видел те, которые двигаются?!

"Тоунс, что случилось?" спросил Роуди, осматривая его в поисках признаков травмы или алкоголя... чего-то. "Я не видел тебя в таком состоянии с тех пор, как умерли твои родители".

"У меня... у меня есть сестра". Тони ответил, все еще пребывая в шоке. "К Говарду обратилась семья... достаточно похожая на отца, чтобы никто не сомневался... Он согласился помочь... не хотел связываться. Мама хранила фотографии семьи, ребенка... Я так ничего и не узнал".

"Но это же хорошо, правда?" подбодрил Родс. "Семья?"

"Да, но я... возможно, я просто отмахнулся от единственной зацепки, которая у меня была, чтобы найти ее". Тони признал это с гримасой. "Когда он говорил со мной, у него был безумный голос. Я отмахнулся от него, решив, что он совсем не в себе, но он рассказал о девушке, о которой не мог позаботиться, намекнул, что Говард замешан в каком-то секретном правительственном дерьме, а эта сестра... Если то, что он сказал, правда, даже если это просто обычные слова, то девочка живет с жестокими родственниками с тех пор, как ей исполнилось чуть больше года. Роуди, ей четырнадцать... Что мне... Что мне делать?"

Сириус не был уверен, чего он ожидал, когда вышел из отеля, в котором остановился. Он только что выписался из отеля, безуспешно пытаясь связаться со Старком по официальным каналам, и был готов отправиться домой. Поездка не была напрасной. Мужчина знал, пусть и не верил, но это было далеко не то, на что он рассчитывал. Поэтому, когда он свернул за угол улицы, полностью готовый воспользоваться портключом, чтобы выбраться оттуда, он был немного удивлен, увидев Тони Старка, прислонившегося спиной к окровавленному лимузину.

"Я не умею соблюдать границы и попросил Джарвиса взломать камеры". Тони беззастенчиво признался, увидев его шокированное выражение лица. "Кроме того, Сириус Блэк - довольно уникальное имя. Тебя было не так уж сложно найти. Не возражаешь, если я угощу тебя выпивкой? Клянусь, на этот раз я не флиртую, если это поможет".

Сириус фыркнул, не обращая внимания на себя.

"Вообще-то я собирался вернуться домой на портключе. Гера не знает, что я здесь, ничего не знает о тебе, и я хотел бы вернуться до того, как гоблины расскажут ей. Думаю, это первое место, куда она отправится, как только сможет это сделать". Сириус ответил, решив, что может бросить несколько бомб прямо сейчас. Если уж мальчик не смог справиться с этим, то уж Геру он точно не переживет. "Ты можешь пойти со мной, если хочешь. Портключ не чувствителен ко времени или что-то в этом роде. Портключи - это как... мгновенное путешествие, что-то вроде поездки в торнадо, и вот ты уже там. Вы можете извергать или не извергать куски, в зависимости от того, как вы справитесь с внезапным приступом укачивания".

"Телепортация? Ваши люди догадались о телепортации?" спросил Тони напряженным голосом.

"Нет. Аппарирование больше похоже на то, о чем вы подумали, но международное аппарирование - это сложно. Аппарирование похоже на то, как будто тебя сжимают и протискивают через трубу, и ты не можешь дышать, и ненавидишь каждую секунду, а потом ты там. Да и желудку нелегко". Сириус объяснил. "Полагаю, портключ можно считать телепортацией, но он работает за счет магии, вложенной в предмет, а не напрямую от

волшебника вроде меня".

"Тогда сначала ко мне. Мне нужно собрать вещи, а потом заказать билет на вчерашний рейс у пилота, который скоро будет очень смущен. Если я исчезну, а потом появлюсь в другой стране, не записав никаких планов, кто-нибудь обязательно заметит". Тони кивнул, его мысли уже были далеко отсюда, когда он сел в лимузин. "Ты едешь?"

"Я думал, ты сказал, что не флиртуешь". Сириус замечает, а затем раздражается смехом, когда Тони в шоке откидывает челюсть.

...

"Должен же быть способ это исправить". Тони застонал, когда они "приземлились". Ему едва удалось удержать завтрак за зубами. Он был рад, что его хотя бы предупредили. "Повтори это со мной еще раз".

"Хорошо". Сириус согласился. Они подождали немного, а затем начали выбираться из бокового переулка на главную улицу. "Турнир Трех Волшебников - это очень опасное событие, которое сейчас проводится тремя различными международными школами магии. Огненный кубок - это магический артефакт, очень мощный и очень древний. Он использовался для того, чтобы отсеивать слабых соперников на дуэлях, чтобы не было так много смертей, как раньше, когда Годрик Гриффиндор убил более сотни участников, потому что его постоянно вызывали на дуэли, а дуэли тогда были до смерти. Турнир Трех Волшебников был возвращен как способ развития международного сотрудничества, с ограничениями, чтобы не достигшие совершеннолетия не могли участвовать в соревнованиях, и некоторыми другими деталями, чтобы сделать его более безопасным. Каким-то образом Огненный кубок был обманут, и теперь Геру заставляют участвовать в Турнире Трех Волшебников".

"Как неодушевленный предмет может выбирать участников?" спросил Тони, прежде чем его втянули в здание, на которое он раньше не обращал внимания.

"Огненный кубок в каком-то смысле разумный. Он может читать магические подписи и судить, достаточно ли у кого-то сил для выполнения задания". Сириус объяснил, и они дошли до тупика с каменной стеной.

"Почему она просто не отступит?" спросил Тони, понимая, что должна быть причина, по которой ее загнали в этот угол. "Очевидно, что кто-то использует турнир, чтобы попытаться убить ее. Ей четырнадцать. Ты только что сказал, что взрослые ведьмы и волшебники умирают, занимаясь этим".

"Потому что магия, заключенная в Огненном кубке, может убить ее в любом случае, если она этого не сделает".Сириус серьезно объяснил.Вот дерьмо."Оно считывает магические подписи, и сейчас оно знает ее, выбрало ее как достойную.Если она откажется, то, скорее всего, в наказание за проступок оно заберет не только ее магию, но и жизнь.Я не сомневаюсь, что девушка пыталась возразить именно то, о чем вы подумали.Ей всего четырнадцать.Единственный мир, который она действительно знала до нескольких лет назад, не содержал в себе никакой магии.Она бы справилась, если бы потребовалась только ее магия, но..."

"Риск слишком велик, чтобы потребовалось нечто большее".Тони вздохнул, а затем задумался."А как насчет того, чтобы взорвать его?"

...

"Я гарантирую тебе, что есть по крайней мере два человека, которые думали об этом до тебя, но они не станут рисковать, не зная, что это с ней сделает".Сириус ответил со всей серьезностью, после чего постучал по кирпичам в правильном порядке, наблюдая за Тони уголками глаз.Странно, что за всем этим цинизмом скрывается то самое детское удивление, которое испытывают первокурсники, впервые попавшие сюда."Добро пожаловать на Диагоналлею".

Детское удивление исчезло, сменившись юмором.

"Правда?"спрашивает Тони, задыхаясь от смеха.

"Да. Мы, волшебники, любим каламбуры, черт возьми".Сириус усмехнулся.Когда они шли по аллее, он сразу понял, что забыл его предупредить."Ничего не трогай, ничего не ешь и ничего не покупай".

"Я думал, ты сказал, что ты самый веселый".Тони надулся, но внимательно следил за ним, пытаясь охватить взглядом все сразу.

"Когда-то был, - невозмутимо ответил Сириус, направляя мужчину в сторону Гринготтса."А потом я попал в тюрьму.Высасывает из тебя все веселье".

"Насколько все было плохо?"спросил Тони, глядя на него."Тюрьма для волшебников, я имею в виду".

"Я попал в самую страшную. В Азкабана. Когда я говорю "высасывает из тебя все веселье", я имею в виду это в буквальном смысле. Там есть существа под названием Дементоры... представьте себе плавающего мрачного жнеца в плаще, но без косы, если хотите наглядно... они буквально высасывают из вас всю радость и счастье, просто находясь рядом с вами. В довершение ко всему они могут высасывать вашу душу в буквальном смысле слова. Вы будете живы, но... как там говорится... свет горит, а дома никого нет". Сириус замолчал. "До сих пор не понимаю, как Гера подружилась с группой из них".

"А зачем ей вообще с ними знакомиться?" спросил Тони.

"О. Министр приказал им охранять школу после того, как я сбежал из тюрьмы". Сириус вздохнул, затем посмотрел на

шокированное лицо Тони. "Меня оправдали!"

*Цитата из первого фильма о Шерлоке Холмсе, которого также играет Роберт Дауни-младший. Это подсказали сюжетные кролики, и я просто не смог удержаться lol

<http://erolate.com/book/4402/158691>